



ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

Издательство «АСТ»
Москва

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К31

Юлия Каштанова

Последний богатырь. Колобок. Официальная новеллизация

Режиссер: Антон Маслов, сценаристы: Виталий Шляппо,
Анатолий Молчанов, Василий Куценко, Вячеслав Зуб

Дизайн обложки Елены Брагиной

Каштанова, Юлия.

К31 Последний богатырь. Колобок. Официальная новеллизация /
Юлия Каштанова — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 192 с. —
(Последний богатырь. Колобок (КИНО)).

ISBN 978-5-17-187824-5

Колобок никогда не был обычным героем сказки. Созданный при помощи сильной магии, Колобок должен был умереть ещё в самом начале. Но судьба распорядилась иначе.

Стремясь вырваться из-под чужой воли и найти собственное место в волшебном мире, Колобок отправляется в долгое странствие. На своем пути он встречает добродушного, но робкого пекаря Тихона и загадочную девушку Ладу. Вместе им предстоит пройти через опасные испытания, столкнуться с тёмными силами и раскрыть тайны своего прошлого.

Впереди — захватывающее приключение, полное магии, юмора и неожиданных открытий. Ведь, чтобы обрести себя, нужно сначала изменить свою судьбу.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187824-5

(с) АО «ВБД Групп»
(с) В. Шляппо, А. Молчанов, В. Куценко,
В.Зуб, сценарий
(с) Юлия Каштанова, текст, 2026
(с) ООО «Издательство АСТ», 2026



крип-скрип. Изъезженная, разбитая дорога тянулась через чащу. Вереница телег катилась, подпрыгивая на ухабах. Скрип-скрип. Только эти звуки да редкий посвист ночной птички нарушали тишину ночи.

В последней повозке, покачиваясь, мерцал тусклый сонный фонарь. Изнутри доносился негромкий успокаивающий голос: мать рассказывала ребенку сказку. Эту историю дети давно знали наизусть, но все равно слушали с большим интересом.

— ...бабка по амбару помела, по сусекам поскребла — и испекла деду Колобка. Да поставила на окно остывать...

До Белогорья оставалось совсем немного, но расслабляться было рано. Среди стволов в чаще мелькали бесшумные тени. Разбойники!

Одна из теней выскочила на дорогу и преградила путь телеге. Возничий едва успел натянуть поводья.



— ...и Колобок ему говорит: я от Бабки ушёл, и от Дедки ушёл, и от Зайца ушёл, и от Волка ушёл... — продолжала женщина.

Телега резко дернулась и замерла. Мать прервала рассказ и встревожено огляделась. Ночью стоять на дороге — дурной знак. Мало ли кто может таиться в лесной чаще?

Кругом было тихо. Вылезать наружу было боязно, но и оставаться в неведении — тревожно. К тому же, мать очень не хотела пугать сынишку, а значит — нельзя показывать, что ей тоже страшно.

— Пойду посмотрю, что там стряслось. — И исчезла в зябком мраке.

Не успела женщина скрыться из виду, как в углу что-то зашуршало. Малыш испуганно вздрогнул. На мышь не похоже, да и не боялся он мышей. Кота они с собой не брали. Тогда кто это? Бежать сил не было — да и куда? Снаружи еще страшнее: мрак да чаша. Даже крикнуть не получалось: голос от страха пропал. Оставалось только смотреть и ждать.

И вот охапка сена в углу съехала на бок, тыквы откатились, и из-под них появилась еще одна... тыква? Да нет, что-то круглое, больше похожее на каравай с глазками и румяной корочкой. Кого-то он напоминал... нет,



быть не может! Это все сказка, да и героя там съела хитрая лиса. Не может быть, чтобы это был...

— Слышь, малой! — прошептал он, беспокойно оглядываясь. Незванный хлебный гость еще и говорил! — Ты мамку не слушай. Не так всё было. «По сусекам поскребла...» Какие еще сусеки? Ты знаешь, что такое сусеки? Никто не знает. Всё переврали, приукрасили. Звери не в том порядке. Да и не звери они были...

Мальчик смотрел на собеседника во все глаза. Еще бы: не каждый день встречаешься с настоящим сказочным героем. Говорят, сказки врут — а нет, вот он, тут! Кому рассказать — не поверят... Малыш и сам себе не верил.

Снаружи донесся шорох и невнятная возня. Колобок прислушался, сердито наморщив корочку на лбу (такая суровость не слишком сочеталась со сказочной внешностью добрякакаравая).

— Погодь, малой, — велел он серьезно, осторожно выглянул из-за борта и лихо перемахнул через край телеги — только его и видели.

Снаружи творилось форменное безобразие. На путников действительно напали разбойники!



Они уже успели справиться с возницей, скрутили его. Кое-кто выпрягал упрямящихся лошадей, остальные тащили, что попадется под руку — мешки, тюки, доски, кринки, свертки... Бандиты не то что скрыться не пытались — они даже по сторонам не смотрели. А кого бояться-то, в глухом лесу?

Колобок тихонько подкатился сзади, наморщил корочку и стрельнул глазами по сторонам, оценивая обстановку. Потом подскочил вверх, как мячик, и оказался на стопке свежеструганных досок, приваленных к борту телеги.

— Здорова, кожаные мешки! — крикнул Колобок и угрожающе добавил: — Я люблю две вещи: врезать по булкам лесным разбойникам и носить красивые сапоги. Но, как вы видите, ног у меня нет.

Такой наглости бандиты не ожидали, тем более от какого-то куска теста! Один бросился на наглеца, но тот вдруг раскрутился веретеном и взмыл в воздух. Раздался свист, потом — хрясь! Доска выстрелила вперед, как снаряд, и угодила нападавшему прямо в пузо. Разбойник не успел ни уклониться, ни даже подумать — как с воем согнулся пополам.

Доска с треском рухнула на камень, но выдержала. Получилось что-то наподобие



детских качелей. Колобок спикировал на один из концов. Бац! Вторым концом прилетело в челюсть бандиту, державшемуся за живот, — аж зубы хрустнули. Тот только охнул, кувыркнулся через спину и отлетел в ближайшие кусты.

Разбойники рассердились не на шутку. Один из них поднял лук, зазвенела тетива. Фррр! Но Колобок не растерялся и ловко перехватил стрелу ртом, прямо на лету, будто фокусник в цирке.

— Лови обраточку! — процедил Колобок сквозь зубы и высоко подпрыгнул в воздух, точно баскетбольный мячик. Сделал роскошное сальто, которому позавидовали бы профессиональные гимнасты.

Тьфу-у! Колобок выплюнул стрелу, да так точно и сильно, что она угодила четко в спину убежавшему бандиту.

Колобок был доволен собой. «Ай да я! Ловко я их!» Но он рано успокоился. Третий разбойник, которого он потерял из виду, подкрался с другой стороны телеги со здоровенным мешком. После коронного прыжка Колобок приземлился... но почему-то не в телегу. Вокруг вдруг резко наступила кромешная тьма и запахло пылью, снаружи раздалось тихое хихиканье.



— Думаешь, это ты мне темную устроил? — донеслось из мешка.

И вдруг мешок подпрыгнул и начал колотить бандита, как боксерская груша, которая вдруг сошла с ума. Удар! Еще удар!

Колобок вылетел наружу и с воинственным видом поскакал за улепетывающими разбойниками. Пока они пытались залезть на сосну, чтобы избежать напасти, храбрый хлебный воин стащил с ближайшей телеги веревку и начал наматывать круги вокруг столпившихся бандитов, крепко приматывая их друг к другу.

Подхватив зубами оба свободных конца, Колобок зацепил их на седле, потом запрыгнул на спину лошади и больно укусил за круп. Лошадь взвилась и рванула с места. Веревка натянулась, а тюк разбойников с воплями взлетел в воздух, беспомощно дрыгая ногами. Теперь довольный собой Колобок забрался обратно в телегу к онемевшим от удивления матери и сыну. Вид у него был победный, в зубах была зажата ромашка.

— Пышнобровая, это тебе! — пробубнил колобок, протягивая удивленной женщине цветок. — Забирай скорее, а то горькая зараза.

— Спасибо, добрый молодец, — только и смогла сказать она, потеряв дар речи. Не



каждый день с собой заговаривает сказочный каравай!

— Не молодец я, — немного смущенно и вежливо поправил Колобок и повернулся к малышу: — Ну, что, малой, рассказать тебе мою историю? — Увидев испуганно-восхищенный кивок, поинтересовался: — А лет-то тебе сколько?

— Шесть, — стеснительно протянул мальчонка. Колобок задумчиво наморщил корочку.

— Только шесть? Хм... Во всех подробностях и не расскажешь. Ладно, слушай...

И Колобок завел длинную и весьма правдивую историю о том, что произошло на самом деле. Ведь в сказках рассказывают далеко не всё...

Таинственная волшебная пещера была залита светом. Она не была похожа ни на одну из сказочных пещер, где обычно живут чудовища или бандиты прячут сокровища. Тут не было ни привычной сырости, ни звука стекающей по стене воды, ни пауков, ни летучих мышей... а вот сокровища и правда были.

Все стены были увешаны зеркалами: большими и маленькими, круглыми, вытянутыми, овальными, прямоугольными, в золоченых



и вычурных рамах. Лучики света играли на их глади, отражаясь и весело прыгая по сводам. Только вот в их бездонных глубинах отражались вовсе не интерьеры, а образы девиц и почтенных матрон в причудливых нарядах и уборах. То были жительницы Зеркального мира, великие мудрые волшебницы, которые все ведают и могут любой совет дать и на вопрос ответить... если пожелают, конечно.

В самом центре в тяжелой золотой раме располагалось главное Всевидящее зеркало, вокруг него — подружки-сестрички поменьше. Они переглядывались и весело болтали, обсуждая волшебные новости... Вообще в пещере гостей было мало: немногие могли похвастаться тем, что знали сюда дорогу. Поэтому любой вызывал искреннее любопытство.

И вот сейчас тихие шаги, прошуршавшие по каменной кладке, заставили чаровниц забыть про сплетни и прислушаться. Кто это к ним пожаловал?

Сперва под своды зеркального зала скользнула узкая тень, а следом за ней — шагнула невысокая фигура, с ног до головы закутанная в длинную накидку с капюшоном. От поверхности зеркал помоложе так и веяло



любопытством. Гостя приподняла край капюшона и...

— Жила-была одна страхо... — Колобок осекся и покосился на малыша, глядящего на него с восторгом. Нет, неподходящее слово. Надо помягче... — Шесть лет, говоришь? Хм... Жила-была некрасивая девица... И так ей тяжело жилось, что пошла она к зеркальным волшебницам...

Гостя приблизилась, без тени страха и смущения. Она привыкла, что от ее личика все знакомые и первые встречные воротят нос. Но что поделать, если ей с внешностью не повезло? Говорят люди — не родись красивой... Только вот без красоты счастье ни одной девице пока не улыбнулось.

— Девочки, гляньте! — хихикнуло одно из Зеркал, даже не стараясь быть вежливой.

— Чёй это она лицо закрыла? — фыркнула другая чаровница по имени Анфиса.

— Замерзла, может, — предположила ее подружка, старательно пряча смехок.

— На дворе лето! — возразило Зеркало Афина. Она всегда была слишком серьезной и шуток не понимала.

— Видать, с прибабахом она, — добавила молоденькая Свет-зеркальце.



Этот шум и сплетни отвлекли от размышлений главное Зеркало, и оно наконец заметило гостью.

— Цыц, лепетухи! — рывкнула «старшая» и как можно вежливее обратилась к гостье. Главную волшебницу все слушали не только из-за возраста и опыта, но из-за умения вести себя в обществе. — С чем пожаловала, путница? Отвечай!

Девушка переводила смелый взгляд с одного зеркала на другой, сжимая кулаки от досады. Даже стекляшки над ней смеются! Женские образы внутри рам неприкрыто морщились, а некоторые, особо впечатлительные барышни, даже вскрикнули. Таких «красавиц» частенько дразнили «ведьмами», и вовсе не за дурной характер (хотя от такого отношения с годами он обычно портился). А потому что, как говорится, у них ни кожи ни рожи.

— Мать моя зеркало... — вырвалось у одной.

Зеркала снова загомонили, обсуждая гостью. Теперь они перешептывались, опасаясь рассердить Главное зеркало, но удержаться от «лестных» слов в адрес девушки просто не могли.

— Божечки мои, вы на неё гляньте! — хихикнула другая.



— Не хотела бы я, чтобы во мне такое отражалось, — посетовала Анфиса с наигранным сожалением, хотя ее так и душил смех.

— Так и треснуть можно, — вздохнуло Свет-Зеркальце.

— А нос видали? Не нос, а коряга... — вставило носатое Зеркало.

Волшебница сама не отличалась привлекательностью — с огромным носом и здоровенной бородавкой на нем. Но в обществе страшненькой гостьи даже она чувствовала себя если не красоткой, то хотя бы не такой неприглядной.

Гостья старалась не обращать внимания на злобные шуточки и говорить только с главным, самым вежливым Зеркалом. Девушка и так настрадалась из-за своей внешности. Ее не то что замуж — даже в лес никто не звал. Говорили, что ее вида все грибы-ягоды испугаются и разбегутся и что ее личиком только ворон пугать. Многие девицы с возрастом похорошели, но только не она, и это приводило девушку в отчаяние. Последняя надежда оставалась — на волшебство.

— Цыц! — снова гаркнуло Главное зеркало и любезно обратилось к гостье: — Вижу горе на душе твоей...



— Скорее, на лице, — шепотом прокомментировало Носатое зеркало.

Главная чаровница молча слушала болтовню товарок — только временами грозно зыркала на них. Но это было уже чересчур. После такого отношения к ним вообще перестанут приходить, всех «клиентов» распугают. Да и перебивать себя Всевидящее зеркало никому не позволяло. Надо поддерживать порядок, иначе «цветник» быстро превратится в «гадючник».

Над головой Носатой волшебницы вдруг возникла рука и отвесила ей ощутимый подзатыльник. Та тут же удивленно и пристыженно замолчала. Другие зеркальные подружки старательно сдерживали смешки, хоть и не без труда: получить затрещину от Старшей не хотелось никому.

— Помочь тебе можно, только что мне будет с этого? — задумчиво протянуло Главное зеркало, прозрачно намекая на гонорар.

Гостья, впрочем, была хоть и страшненькая, но не глупая — намек поняла сразу и принялась копаться в сумке в поисках монет. Но Зеркало гроши не интересовали. Зачем ему деньги, если негде и особенно не на что их тратить?



— Я, конечно, Верховное всевидящее зеркало, но сама понимаешь, крестьянкам надо платить, чтоб в пещере прибирались... — начало перечислять оно трагичным тоном.

— А то как-то медведь по нужде забрёл... — встряло Свет-зеркальце, за что тут же получило оплеуху.

— Цыц!

Гомон утих. Никто не хотел попасть под горячую руку матроны. А гостья, осмелев от внимания и дружелюбия Всевидящего зеркала, старалась не обращать на насмешниц внимания. Она вытащила из-под плаща тряпицу и развернула. Свет заиграл на гранях прекрасных самоцветов. Красота, да и только!

— Да тут гора самоцветов нужна, чтобы такое поправить, — оценивая хмыкнула Афина. В ее тоне слышалась легкая зависть.

Но главное зеркало стрельнуло в ее сторону сердитым взглядом, заставив замолкнуть. Камни поднялись в воздух, окутываясь волшебным флером, — и вот они уже сияли, встроившись в раму Всевидящего зеркала. Теперь она смотрелась еще роскошнее и богаче. Что ж, плата неплохая, настало время для услуги...

— Теперь помогу тебе, — снисходительно согласилось Верховное зеркало. — Возьми.

